

05.12.05
Пока Ольга (хореограф)

Кенийская экзотика среди русских берез

Космический 8. - 2005 - 5 лет - 02 1

фестиваль танец

На сцене Театра Луны в рамках V фестиваля современного танца ЦЕХ в один вечер показали челябинский спектакль «Немного ностальгии» и результаты российско-африканских экспериментов в области современного танца. Рассказывает МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА.

Инженер сельхозмашин по первому образованию и хореограф по профессии, Ольга Пона — видный деятель современной хореографии, представитель первой волны «современщиков», дважды лауреат премии «Золотая маска» — любит подчеркивать, что она «далеко не пионерка». Тем не менее мотивы ее спектакля самые что ни на есть пионерские: вот мама зовет детей домой, вот звучит заунывная песенка про васильки, а вот и национальное дерево береза, которая, наряду с морозами, медведями и водкой, испокон века отвечает за русскую тоску. Березки в спектакле заменены перебинтованными трубами, развешанными по сцене в самых разных положениях. На заднике — видео-

Танцовщики Ольги Поны ищут смысл жизни в трех березках

ФОТО ВАЛЕРИЯ МЕЛЬНИКОВА

роекция с березовой рощей, которая к финалу превратится в поле одуванчиков и одинокий причал с лодками.

На этом национальный колорит заканчивается, поскольку главная задача «березок» — продемонстрировать отличную фи-

зическую форму танцовщиков. Они то обкручивают железные деревья своими телами, то размазываются по стволам в прямой шпагат, то замирают на них вниз головой — да так, что могут составить конкуренцию отечественной сборной по спортив-

ной гимнастике. Для тех, кто так и не понял смысла упражнений, госпожа Пона поясняет в программке, что спектакль — о людях, которые «проходят через лес как через жизнь». Метатора востребована на международной арене. Иностранцы зрители очень любят смотреть на этих странных русских, прыгающих по деревьям в поисках смысла жизни.

Для русских такой же экзотикой стал спектакль кенийской компании «Джока Джок». Московские хореографы Александра Конникова и Альберт Альберт поставили для нее спектакль «Пятый сезон». Черная Африка всегда вдохновляла Европу, ценившую в дикарях детскую энергию и радостное восприятие жизни (их танцевальные возможности — дело десятое). Русские авторы не исключение: в «Пятом сезоне» посреди сцены сидит пузатый негр, смахивающий на нерадивого работника заштатной плантации. И светит на свое тело лампой. Пресс кенийца спроецирован на задник сцены: чернотой живот живет отдельной жизнью — дышит, потеет, ежится под падающим снегом. На

фоне монументального живота четыре танцора монотонно ходят, дышат, вскидывают руки к небу, притопывают, прихлопывают, неуклюже кувыркаются и заигрываяще покручивают тазом, выкрикивая что-то чрезвычайно экзотическое. Зал оживился, когда пузан сымитировал диагональ па-де-ша, прихлопывая в ладоши и страстно глядя в зал, а потом в одиночку исполнил начало танца маленьких лебедей, крутясь вокруг своей оси.

А вот челябинской «Колонии нестроного танца», для которой кенийка Джульет Омоло в рамках российско-африканского обмена поставила работу «Kuto-ka Wapi?» («Откуда?»), не удалось ни покорить техникой, ни повеселить публику — агрессивными метаниями по сцене с целлофановыми пакетами на головах никого не удивились. Эпиграф к спектаклю гласил: «Работай, словно тебе не нужны деньги. Люби, словно тебя никогда не предавали. Танцуй, словно тебя никто не видит...» Последнее пожелание исполнилось — многие зрители бежали с середины русско-африканского эксперимента.